

С. А. Дианов

«Участок контроля за радио – очень важный участок работы органов Главлита на местах...»: цензура радио на Урале в 1926–1940 годах.

«Мы ставим перед Главлитом вопрос о необходимости серьезно заняться вопросом контроля за радио, учитывая хотя бы то, что даже Свердловск слышен в Германии, Польше, Чехо-Словакии. О других станциях говорить не приходится...»
(В. Трухановский, уполномоченный по радиовещанию Свердловского Облита, август 1934 г.)¹

В последнее время в научном сообществе наблюдается устойчивый интерес к исследованию феномена советской цензуры радиовещания. На профессиональном уровне этой проблематикой занимаются Т. М. Горяева, Г. В. Жирков, Н. Н. Клепиков и др.² Вместе с тем следует констатировать факт, что немало важных вопросов остается вне поля зрения специалистов. К тому же та или иная позиция исследователя не лишена субъективизма и бывает порой слишком категоричной. Так, например, нам представляется не совсем обоснованным утверждение Н. Н. Клепикова о том, что к концу 1930-х гг. цензурный контроль за радиовещанием на всей территории СССР представлял собой «строго отлаженный механизм», включающий в себя не только контроль за техническим обеспечением, но и за содержанием всего передаваемого в эфир материала³. В настоящей публикации предлагается рассмотреть процесс

---

¹ *Бюллетень Главлита РСФСР и ОБЦ. № 8. 1934 // ГАПК. Ф. Р-684. Оп. 3. Д. 123. Л. 7.*

² *Горяева Т. М.* Радио России. Политический контроль советского радиовещания в 1920–1930-х гг. Документированная история. М., 2009; *Клепиков Н. Н.* Политическая цензура на Европейском Севере РСФСР/СССР в 1920–1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005; и др.

³ *Клепиков Н. Н.* Политическая цензура... С. 155.

Дианов Сергей Александрович, канд. ист. наук, старший преподаватель Пермского государственного педагогического университета. E-mail: dianov-sa@rambler.ru

© С. А. Дианов, 2009

становления политической цензуры за радиовещанием в советской провинции, в частности на территории Уральской области в 1920–1930-е гг., и доказать, что цензура радио на периферии и к началу 1940-х гг. оставалась в «зачаточном» состоянии вследствие неэффективной деятельности местных органов Главлита.

На Урале главное цензурное ведомство было учреждено в январе 1923 г. Циркуляры и инструкции Главлита РСФСР один за другим обозначали уральским цензорам объекты политического, экономического и военного контроля: местная печать, библиотеки, книготорговая сеть, зрелищные мероприятия, фотография и т. п. Цель деятельности цензоров формулировалась как осуществление предварительной цензуры, т. е. предварительный просмотр всех предназначенных к опубликованию или распространению произведений, изданий периодических и неперидических, снимков, рисунков, карт, афиш, объявлений, плакатов, нот, репертуаров театров и эстрадных номеров и т. п. Задачи органов цензуры можно классифицировать по следующим группам.

Первая группа – идеологические задачи:

- недопущение всякого рода печатных материалов, через которые проводится враждебная марксизму и пролетариату идеология в основных вопросах общественности, религии, экономики, национальном вопросе, области искусств и т. д.

Вторая группа – политические задачи:

- недопущение к печати статей или других материалов, носящих явно враждебный к коммунистической партии и советской власти характер;

- недопущение к печати сведений, не подлежащих оглашению и составляющих государственную, военную или политическую тайну;

- изъятие из статей, репертуара театрально-эстрадных постановок наиболее острых мест (фактов, цифр, характеристик), недостаточный или неправильный анализ которых может скомпрометировать государство трудящихся или центральную власть, а также политические и общественные организации рабочего класса.

Третья группа – культурно-просветительские задачи:

- недопущение бульварной прессы, порнографии, недобросовестной рекламы;

- контроль над книжным рынком и устранение из обращения и продажи книг и др. печатных материалов, запрещенные Главлитом.

Четвертая группа – организационные задачи:

- визирование каждого произведения, материала, допущенного к опубликованию, распространению специальной визой-штампом, имеющей регистрационный номер;

- сбор цензурных платежей за предварительный просмотр печатных материалов и произведений театрально-эстрадного жанра (полистный, гербовый и др. сборы);

- прием и направление в Облит заявлений об открытии новых издательств и о разрешении печатания учебников, книг, пьес и др. крупных произведений печати и дачи отзывов по ним;

- своевременное составление и отправка ежемесячных отчетов о результатах цензурной деятельности в округе ¹.

Вместе с тем вплоть до 1926 г. Литы Урала не получали предписаний взять под контроль радиовещание. Декларативные свободы НЭПа и эффект «чудо-техники» оградил на некоторое время радио от пристального внимания цензоров. Однако со второй половины 1925 г. центральная власть круто меняет свой курс по отношению к радиовещанию. По решению ЦК ВКП (б) 22 июня 1925 г. при Агитпропе была создана Радиокomisсия. На неё возлагалось осуществление повседневного идейно-политического руководства радиовещанием, координация всей работы по использованию радио ². 3 декабря 1925 г. Радиокomisсия приняла постановление «О радиоцензуре», в котором впервые Главлиту и его местным органам предписывалось установить немедленный контроль над радиовещанием. С этого времени радио становится одним из основных объектов советской цензуры.

На Урале местные органы Главлита получили соответствующее распоряжение не позднее июня 1926 г. Уже 28 мая 1926 г. Уралоблит в секретном циркуляре № 63/с предложил окрлитам в двухнедельный срок представить отчет о количестве радиостанций и «обществ широковещания» в округе ³. В июле 1926 г. в окрлиты была направлена форма анкеты «Для радио-телефонных

¹ «Без визы не допускать...»: политическая цензура на Урале в период НЭПа: сборник архивных материалов. Пермь, 2009. С. 41, 61–63.

² Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. С. 264.

³ ГУ «Государственный архив в г. Иrbите». Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 4. Л. 72.

станций, обслуживающих радиовещательные организации»¹. Кроме наименования, местонахождения и имени владельца радиостанции, анкета содержала такие технические моменты, как ее мощность, длина волн, на которых производится передача, время передачи и т. п.

Однако цензоры не спешили брать на себя дополнительную функцию контроля за радиостанциями, радиокружками и пр. В частности, это подтверждает секретный циркуляр Уралоблита № 136/с от 28 сентября 1926 г., в котором заведующий Облитом Ланге в категоричной форме требовал своевременно «представлять сведения об учете радиостанций округа»². По запросу Уралоблита Управление Уральского округа связи НКПТ СССР 26 июня 1926 г. представило последнему справку, согласно которой на территории Уральской области имелось 5 приемно-передающих и 15 приемных радиостанций. Причем приемные радиостанции имелись в каждом окружном центре³.

Проведенный нами анализ отчетных документов окрлитов Уральской области за период с осени 1926 г. по февраль 1927 г. дал следующие результаты. Во-первых, некоторые цензоры фактически не располагали данными по учету радиостанций и передатчиков на территории округа. Верхне-Камский, Нижне-Тагильский, Златоустовский, Сарапульский окрлиты сообщали в Уралоблит сведения об отсутствии радиостанций в округах. «Что же касается радиоустановок, то последние на учет берутся и по получению материалов с мест сведения будут высланы», – писал в секретной телеграмме в Уралоблит за 11 октября 1926 г. цензор Верхне-Камского окрлита⁴. Во-вторых, первые развернутые отчеты – «Сведения контрольного учета приемных радиостанций частного пользования» стали поступать с мест в Уралоблит не ранее второй половины января 1927 г. Так, например, лишь 29 января 1927 г. подобный отчет был выслан фельдъегерской связью ОГПУ Челябинским окрлитом⁵. В отчете были перечислены имена 11 чел., их домашние адреса, где располагались радиоточки. Подобный отчет поступил

---

¹ ГУ «Государственный архив в г. Иrbите». Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 4. Л. 95.

² ГАСО. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 5.

в Уралоблит и от Шадринского окрлита, в котором на 1 апреля 1927 г. значилось 27 радиоточек.

10 января 1927 г. постановлением «О руководстве радиовещанием» ЦК ВКП (б) окончательно закрепил за Главлитом функцию политического контроля над радиовещанием¹. 17 ноября 1927 г. в Уралоблит поступила копия секретного циркуляра Главлита № 2160/с от 30 сентября 1927 г., в соответствии с которым за уральскими цензорами была закреплена функция предварительного и последующего контроля над радиовещанием в области, округах и районах. 25 ноября 1927 г. заведующий Уралоблитом Ланге в секретном докладе в Главлит писал следующее: «Объектом радио-контроля на Урале является одна ширококвещательная станция и одна трансляционная, обе в г. Свердловске... Последующий контроль Уралоблит предлагает проводить путем: а) установления приемника в Облите и б) путем периодического просмотра материала на месте передачи»². В отчетном докладе «О состоянии контроля над радиовещанием Уральской области» от 10 июня 1928 г. Ланге констатировал факт увеличения трансляционных станций до 16 единиц, индивидуальных «прищепок» (приемников) до 1 994 шт., прищепок общественного пользования до 396 шт.³ Главный уральский цензор отмечал также усилия своих подчиненных в работе по просмотру и утверждению микрофонного материала радиопрограмм. Эта деятельность имела преимущественно выборочный характер. Из отчета также видно, что охрану микрофонов на трансляционных пунктах, студиях, их изоляцию от посторонних «глаз» Уралоблиту и его местным органам осуществлять в полной мере не удавалось. Последующий же контроль над радиовещанием осуществлялся инспектором Облита «посредством слушания передачи у себя на дому»⁴.

24 мая 1930 г. Главлит РСФСР в очередном секретном циркуляре № 1141/с «О контроле над радиовещанием» требовал от своих местных органов усилить цензурный контроль за деятельностью радиоузлов, станций и обществ. «Некоторые органы Лита совершенно устранились от какого бы то ни было предварительного или последующего просмотра радиопере-

¹ *О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении*: Сб. док. и материалов. М., 1972. С. 511.

² ГАСО. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 9. Л. 47.

³ Там же. Д. 41. Л. 70.

⁴ Там же. Л. 70 об.

дач, очевидно считая, что контроль над радиовещанием не входит в круг их обязанностей»¹. Подобные случаи имели место и в округах-районах Урала. Начальник Пермского горлита Казанцев, характеризуя деятельность своих предшественников за период с 1930 по октябрь 1932 г. прямо указывал на отсутствие контроля за радиовещанием в г. Перми. На сентябрь 1933 г. вне поля зрения Казанцева оставалось 13 радиоузлов, «которые имелись при некоторых предприятиях города»².

В январе 1934 г. Уральская область была упразднена. На ее территории появились новые административно-территориальные единицы. Районирование вызвало ликвидацию Уралоблита как главного цензурного ведомства. Из его штатов был выделен Челябинский окрлит, получивший самостоятельный статус Облита. Тюменский облит и прилегающие к нему районные Литы отошли в Обь-Иртышскую область. В это же время районные цензоры начинают жаловаться в вышестоящие инстанции на противодействия со стороны администрации радиоузлов. Примером этого явления может служить обращение в Челябинский облит начальника Каменского райлита И. В. Пошлякова в октябре 1934 г.³ Согласно доводам Пошлякова, заведующие четырех районных радиоузлов были им проинструктированы о принципах осуществления цензуры микрофонного материала, радиопрограмм и пр. Кроме того, согласно инструкциям Уралоблита, Пошляков уведомил заведующего городским радиоузлом о том, что имеющаяся у него радиоточка освобождена от абонентской платы, а все расходы на ее содержание отныне несет сама радиовещательная организация. Ответные действия администрации радиоузлов в отношении райлита Пошляков назвал «полнейшей глупостью». Разразился настоящий скандал, на «претензии» райлита была подана жалоба в Челябинское областное управление связи. Ответ областных чиновников был краток: никаких прав контроля над радио у райлита нет. За неуплату абонентской платы сотрудники Каменского радиоузла, несмотря на протесты Пошлякова, сняли у последнего радиоточку и предъявили квитанцию о наложении штрафа. Подобные действия, безусловно, поставили под сомнение авторитет районного цензора в

---

¹ ГАСО. Ф. Р-577. Оп. 2. Д. 23. Л. 27.

² ГАПК. Ф. Р-684. Оп. 3. Д. 123. Л. 13.

³ ОГАЧО. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

глазах местных редакций газет, типографий и пр. В связи с этим Пошляков просил начальника Облита Шмелева разобраться в ситуации и помочь ему восстановить контроль над радиовещанием в районе. Однако Облит не спешил вмешаться в конфликт. Спустя месяц, 23 ноября 1934 г., Пошляков вторично обращается к руководству со словами: «...Нечего сказать, хорошая оперативность в работе. Однако я продолжаю ждать Ваших разъяснений, кто прав – я или отдел Челябинского радиоуправления»¹. К сожалению, мы не располагаем данными, чем закончилась эта история. Однако ситуация, случившаяся с Пошляковым, – не единичный эпизод. В конце 1934 – начале 1935 г. «контроль за радиопередачами» отсутствовал и в Троицком районе Челябинской области², и в Коми-Пермяцком округе, а также в Оханском, Верещагинском, Нытвенском, Сарапульском и др. районах Свердловской области³.

Уполномоченный Свердловского Облита В. Трухановский в статье в бюллетень Главлита РСФСР «Больше внимания контролю за радио» отмечал, что в областном центре, г. Свердловске, больше всего трудностей возникло при последующей цензуре трансляций докладов, совещаний и заседаний партийных и советских организаций. Часто рассекречивались сведения, содержащие названия воинских частей. «Трудно остановить оратора, говорящего из зала. Остается одно – выключить микрофон, а это не всегда удобно...», – писал В. Трухановский⁴. Уполномоченный Облита также констатировал факт отсутствия на местах руководящих указаний Главлита «по этой отрасли работы».

Мы утверждаем, что и к концу 1930-х гг. состояние цензуры радиовещания на Урале каких-либо качественных изменений не претерпело. В отчетах о работе Пермского и Свердловского Облитов за 1939–1940-е гг. отсутствовал раздел «Контроль за радиовещанием»⁵. В основном уральские цензоры освещали свои достижения по цензуре местной печати, контролю за деятельностью типографий, книготорговой сети. О цензуре радиовещания – всего несколько строк. Так,

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

² Там же. Л. 5.

³ ГАПК. Ф. Р-684. Оп. 3. Д. 111. Л. 49, 53.

⁴ Там же. Л. 7 об.

⁵ Там же. Ф. Р-1156. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–25; Там же. Д. 2. Л. 1–13; ГАСО. Ф. Р-577. Оп. 3. Д. 18. Л. 1–11.

Свердловский облит в отчете за 1939 г. сообщал, что по местному радиовещанию даны обзоры только по 19 районам. Пермский же облит сетовал на то, что в некоторых районах (Нытвенском) местное радиовещание подвергается цензуре «от случая к случаю», а в Верещагинском районе «тов. Туров совсем его не контролирует»¹. На этом фоне в лидерах оказался Нижне-Тагильский горлит, где за 1940 г. местные цензоры проверили материалы для 200 радиопередач².

Таким образом, характеризуя процесс становления политической цензуры за радиовещанием на территории Урала в 1920–1930-е гг. следует избегать формулировок «бдительный контроль цензоров», «тотальное засекречивание информации» и «строго отлаженный механизм цензуры». В отличие от центра и европейского севера РСФСР³ цензура радио на Урале имела свои специфичные черты, которые, несомненно, определяли пути дальнейшего развития радиовещания в регионе.

---

¹ ГАПК. Ф. Р-1156. Оп. 3. Д. 1. Л. 6.

² ГАСО. Ф. Р-577. Оп. 3. Д. 20. Л. 10.

³ *Клепиков Н. Н.* Политическая цензура... С. 140–155.